

Сегодня разговор прошел легко. Я выбрал несколько детских воспоминаний, которыми можно было поделиться, и, высказав свои обиды, почувствовал облегчение. После беседы мы с У Мяннем вышли из комнаты, и, обернувшись, чтобы позвать Ян Чэня, я обнаружил, что он, держа книгу в расслабленной руке, склонился на диван и заснул.

Доктор У улыбнулся мне и тихо сказал:

— Мне нужно забрать дочь, так что я пойду. Если ничего срочного, пусть господин Ян останется здесь и отдохнет.

Я кивнул, наблюдая, как У Мяннь закрывает за собой дверь, и подошел к Ян Чэню, сев рядом. Он спал крепко, тонкие губы сжаты, а в закрытых глазах читалась мужественность. Длинные ресницы отбрасывали тень на его лицо.

Он все так же красив. Когда он открывает глаза и смотрит на кого-то с гневом, в его взгляде все равно сквозит некая обольстительность, способная очаровать. Несмотря на его высокомерие и холодность, порой он ведет себя как наивный ребенок, беззаботно разрушая муравейники палкой или наблюдая, как я погружаюсь в болото страсти, не вмешиваясь и оставаясь равнодушным.

Он наблюдает за огнем с безопасного расстояния, восхищаясь его яркостью, в то время как я уже превратился в пепел.

Я наклонился и нежно поцеловал его надбровную дугу. Во сне его лицо все еще выражало недовольство, придавая ему детскую наивность.

Не могу сказать, какое чувство переполняет мою грудь. Если судить о любви по верности, то я его не люблю. Я не хочу жить с ним, не хочу быть зажатым в его руке, не хочу становиться его придатком, разменной монетой в противостоянии семей Ян и Сюй, не хочу больше ощущать, что мое будущее полностью предопределено.

В глубине души я все еще испытываю к нему гнев и обиду, но эти чувства, копившиеся слишком долго, превратились в горькое бессилие. Не то чтобы я его не любил... просто я не смею. Он отчаянно хочет доказать свои чувства, и я чувствую, что сейчас он действительно заботится обо мне. Он говорит, что хочет начать все с чистого листа, серьезно и без предубеждений прожить со мной всю жизнь.

Но он не понимает. В этом мире не существует любви, построенной на неравенстве.

Он всегда на высоте, легко решает все за меня, управляет моей жизнью по своему усмотрению. Если он хочет, чтобы я пошел к врачу, я иду. Если он хочет, чтобы я совершил каминг-аут, я делаю это... Я не его возлюбленный, а всего лишь любимая вязаная игрушка, которую он сжимает в руке и играет с ней, как хочет.

На самом деле я думаю, что Ян Чэнь не бессердечен. Он просто не понимает, что такое любовь.

Ян Чэнь проснулся через короткое время. Увидев меня рядом, он удивился, потер виски и вздохнул:

— Все закончилось? Как долго я спал? Как прошло?

— Не так уж долго, — ответил я. — Сегодня все было хорошо. Пора домой.

Ян Чэнь хотел позвонить водителю, но я сказал, что сам приехал на машине и могу его отвезти. Он с неодобрением посмотрел на мой дешевый «Сантану», но все же удостоил его своим присутствием, устроившись на пассажирском сиденье и не забыв пожаловаться:

— Сюй Цзюньян, ты не можешь сменить машину? Эта тачка, кажется, старше тебя. Какая бедность. Через несколько дней я отведу тебя в свой гараж, выберешь что-нибудь поинтереснее.

— Не надо, мне удобно, — сказал я. — Куда едем? В офис?

— К тебе домой, — он скрестил руки на груди и приказал. — Я хочу, чтобы ты приготовил мне ужин.

— Я обычно заказываю еду по телефону, — ответил я. — Мои кулинарные навыки ограничиваются сэндвичами. Ты серьезно?

— Сэндвич так сэндвич, — фыркнул он, бросая на меня взгляд. — Проверю, не ведешь ли ты себя неподобающе. Боишься?

Подумав, что бояться тут нечего, я на следующем перекрестке развернулся и ответил:

— Я тебя еще не проверял, кто кого боится?

Ян Чэнь, положив руки за голову, посмотрел на меня и протянул:

— Тогда позже дашь мне проверить, не завел ли я кого-то на сторону —

— Я за рулем, — я бросил на него взгляд. — Господин Ян, будьте любезны, ведите себя прилично.

Он улыбнулся и ущипнул меня за щеку. Было немного больно.

Ян Чэнь стоял за моей спиной, засунув руки в карманы, а я достал ключи и открыл дверь, говоря:

— Уборщица придет только завтра, я не убирался, так что дома беспорядок...

— Ничего, мне все равно, — сказал он. — Открывай быстрее, я голоден.

Едва он произнес это, как дверь открылась изнутри, и из нее вышли двое рабочих в спецовках, неся с собой инструменты и лестницу. Я замер в недоумении, они кивнули мне и уже собирались уходить, но я, озадаченный, остановил их:

— Эй, подождите, кто вы такие? Что происходит?

— Это рабочие, которых я нанял, — раздался голос Андрея за моей спиной, и лицо Ян Чэня мгновенно стало мрачным. Андрей был одет в домашние брюки и свитер, держал в руке чашку и стоял босиком на полу, выглядевший несколько расслабленно и даже кокетливо. — Братец, ты вернулся.

— Ты почему здесь?!

— Он почему здесь?!

Наши с Ян Чэнем голоса прозвучали одновременно, но мой был полон удивления, а его — гнева. Андрей пожал плечами, приказал рабочим уйти и, опершись на прихожую, улыбнулся, словно он здесь хозяин:

— Что стоите на пороге? Заходите.

Я последовал за ним внутрь, Ян Чэнь мрачно встал рядом со мной, а я, наблюдая, как Андрей наливает себе кофе, но не спешит говорить, не выдержал и спросил:

— Зачем ты их позвал? Это мой дом, Андрей, не перегибай палку!

— Они пришли повесить мой подарок для тебя, братец. Я с трудом нашел подходящее место в кабинете, — он не спеша сделал глоток, и, вероятно, кофе был горячим, потому что его губы стали ярко-красными, словно самая яркая роза в саду. — Братец, есть возражения?

— У меня есть, — вмешался Ян Чэнь, подняв подбородок. — По какой бы причине ты здесь ни был, я не хочу тебя видеть. Если не хочешь получить по лицу, держись подальше от моего человека.

Андрей поставил чашку и улыбнулся с презрением:

— Ты кто такой? Я разговариваю с братом.

Ян Чэнь холодно ответил:

— Ты провоцируешь меня?

— Я бы не посмел, — его улыбка стала шире, и он слащаво посмотрел на меня. — Братец, мне так страшно.

Их взгляды заставляли меня чувствовать себя неловко. Я, сжавшись, сказал Ян Чэню:

— Он ведь ничего не сделал... Если что, я поменяю замок, хорошо?

— Братец, ты собираешься запереть меня за дверь? — улыбка Андрея мгновенно исчезла, и, когда его лицо стало бесстрастным, воздух вокруг словно стал холоднее. — Ты же говорил, что это всегда будет мой дом.

Я не знал, что ответить, а Ян Чэнь, словно услышав что-то смешное, подлил масла в огонь, насмешливо сказав:

— Твой дом? Ты кто такой? Ты слышал, что сказал твой брат? Не задерживайся здесь, убирайся.

— Давайте просто поговорим нормально, хорошо? — я посмотрел на Ян Чэня, затем на Андрея, но оба смотрели на меня так, словно хотели съесть. — Андрей, ты ведь уже повесил свои вещи, так что иди домой, у меня дела.

— Но если я уйду сейчас, в следующий раз войти не смогу, — сказал он. — Почему я должен уйти? Он ведь здесь чужой, верно?

Ян Чэнь мрачно посмотрел:

— Сюй Цзюньян, я ради тебя не ссорюсь с ним, но лучше бы ты заставил своего брата вести

себя прилично.

Эта сцена была до боли знакомой. Я уже хотел сдаться и попытаться их успокоить, как вдруг Андрей парировал:

— Как жалко, ты думаешь, что ты романтик, а на самом деле даже не знаешь всей правды?

Его тон был странным, в нем смешивались презрение и злорадство, и голос Ян Чэня резко повысился:

— Что ты сказал?

Напряжение в воздухе было таким, что у меня по спине пробежал холод. Я хотел броситься к Андрею, чтобы заткнуть ему рот, но Ян Чэнь схватил меня за запястье, сузив глаза:

— Пусть говорит — или ты действительно что-то скрываешь от меня?

— Я... — я обернулся, умоляюще посмотрев на Андрея. — Не говори глупостей, хорошо?

— Ну, вообще-то ничего особенного, просто братец в постели очень мил...

Андрей не успел закончить, как Ян Чэнь бросился на него и ударил со всей силы.

Он двигался так быстро, что я не успел остановить его, и сила удара заставила меня похолодеть. Андрей, не ожидавший нападения, хотя и попытался уклониться, все же получил удар в живот, согнувшись и опершись на стол.

— Я тебя предупреждал.

Ян Чэнь схватил его за горло, его лицо было зловещим, и от него исходила пугающая аура. Я видел, как его рука сжималась, и на лбу Андрея выступили вены. Он схватил руку Ян Чэня, пытаясь освободиться, и смотрел на него с вызовом.

<http://bllate.org/book/16832/1548739>